

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Таежное
дело

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Макеев, Алексей Викторович.

М15 Таежное дело / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-095714-9

Под Екатеринбургом пропал частный рейсовый автобус. Двое пассажиров зверски убиты, молодая девушка и водитель автобуса бесследно исчезли. Местная полиция подозревает в убийстве случайно оказавшихся в этих краях полковников МВД Гурова и Крячко. Кроме них, поблизости от места преступления никого не было. После такого серьезного обвинения для столичных оперативников становится делом чести найти настоящего убийцу. Первое, что им удастся выяснить: в автобусе, помимо прочих, находился пассажир с криминальным прошлым...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095714-9

ГЛАВА 1

Рейсовый автобус Сосьва—Гари катил по асфальтовой дороге, довольно приличной по местным меркам, но все же недостаточно комфортабельной, чтобы пассажиров не подбрасывало на ухабах каждые сто метров. Лев Гуров сидел возле окна. Мимо проплывали живописные таежные пейзажи русской Сибири, которые при иных обстоятельствах наверняка порадовали бы глаз столичного опера, утомленного ежедневным созерцанием бетона и стекла. Сейчас же Гурова радовало одно: его друг и соратник Стас Крячко наконец-то заткнулся, разобидевшись на полковника за отсутствие энтузиазма с его стороны. Последней фразой, брошенной напарнику, было обвинение в черствости и занудстве. С подобной характеристикой Лев был не согласен и высказал-таки другу все, что он на самом деле думал о его затее, после чего Крячко надулся, заявил, что больше напарник от него и слова не услышит, надвинул

на глаза кепку и сделал вид, что спит. Гурова такой расклад вполне устраивал, потому он не спешил исправить ситуацию, по опыту зная, что обида Стаса продлится ровно десять минут, после чего он снова начнет доставать разговорами, расписывая прелести предстоящего отпуска.

Секрет распрей между друзьями был прост: всему виной была долгая дорога, полная сумбура и всевозможных препон, на которые ни тот, ни другой, отправляясь в путешествие, никак не рассчитывали. А начиналось все так чудесно! Неделю назад они закрыли дело о перестрелке в районе Филевского парка, в результате которой шесть человек были убиты, двенадцать получили ранения высокой и средней степени тяжести. И закрыли его в небывало короткий срок, сумев при этом не только доказать причастность к инциденту криминальной группировки, на которую целых два года охотились все правоохранительные органы столицы, но и задержать данную группировку в полном составе. За такой героический поступок генерал Орлов, непосредственный начальник, а по совместительству и друг полковников Гурова и Крячко, выбил им в награду внеочередной отпуск длиной в десять дней. Довольные результатом, они ломали голову, на что

потратить свалившийся на голову отпуск, да так, чтобы не жалеть о потраченном времени долгими зимними вечерами, когда рутинная работа начнет доводить до изнеможения.

И именно в этот момент на горизонте нарисовался армейский друг Крячко, Серега Девлягин. Он позвонил Стасу поболтать о том о сем, справиться о здоровье и о планах на жизнь. Обычный звонок вежливости. В разговоре Стас упомянул про отпуск. Этому известию Серега обрадовался чуть ли не больше самих отпускников. Он заявил, что лучшего способа потратить дни отпуска, чем охота на уток в уральских краях, просто не может быть, и предложил, а вернее, настоял на том, чтобы друзья в срочном порядке гнали в аэропорт и первым же рейсом вылетали в Екатеринбург. Стасу идея настолько понравилась, что он принялся обрабатывать Гурова. Сам Лев предпочел бы провести эти десять дней в обществе жены, но Крячко был непреклонен. Никаких лежбищ на диване, никаких тихих семейных вечеров, только охота и рыбалка! Гуров отбивался как мог. Длилось это до тех пор, пока Крячко не перетянул на свою сторону его жену Марию. Та, со свойственной ей мягкостью и тактом, объяснила мужу, как важно поддержать друга, который двадцать четыре часа в сутки, триста

шестьдесят пять дней в году прикрывает твою спину, и он сдался.

После того как согласие было получено, Крячко заявил, что организацию поездки берет на себя. Это должно было насторожить Гурова, так как импульсивный Крячко по определению не подходил на роль организатора. Но — не насторожило. Чувствуя себя виноватым за то, что оставляет жену одну, он старался уделять общению с ней как можно больше времени и поэтому позволил Крячко действовать. Что и привело к тому, что сейчас, сидя в салоне старенького автобуса, вместо воодушевления от предстоящего отдыха Лев ощущал лишь усталость и разочарование.

Путь до егерского хозяйства, где подвизался Серега Девлягин, оказался нелегким и уж точно не коротким. Два часа на самолете до Екатеринбурга были единственным светлым пятном на протяжении всей поездки. Только спустившись по трапу на екатеринбургскую землю, Гуров озаботился тем, чтобы узнать, как далеко от славного города отстоят охотничьи угодья, где и должен был пройти незабываемый отпуск. Оказалось, что из Екатеринбурга им предстоит восемь часов трястись в поезде, добираясь до города Серова. Заподозрив, что на этом сюрпризы не закончатся, он потребовал осветить весь предстоящий

маршрут и после слов Крячко в буквальном смысле схватился за голову. Как он и предполагал, Серов был не конечной остановкой. От Серова предстояло добраться до населенного пункта Сосьва, оттуда до удаленного пункта Гари, и только там их должен был встретить Девлягин, чтобы отвезти в забытый богом поселок Пелым.

Гуров поинтересовался, удосужился ли Крячко посчитать, сколько дней из их короткого отпуска сожрет дорога. Тот почесал затылок и беспечно объявил: сколько бы ни сожрала, оно того стоит. Давать задний ход было поздно, и Лев смирился. До той поры, пока не начались сложности. Их самолет прибыл в Екатеринбург в пять утра, а поезд до Серова отходил только в семь вечера. День они потратили на ознакомление с достопримечательностями города, полночи протряслись в поезде, еще полночи ютились в неудобных креслах зала ожидания Серовского вокзала, так как время прибытия пришлось на глубокую ночь. И это был не конец. В Серове они узнали, что до Сосьвы автобус ходит дважды в день, и первый рейс они проспали, так как Крячко напутал с расписанием. Из Серова уехали только в час дня. Добрались до места, и вот неожиданность — до поселка Гари автобус из Сосьвы курсировал

только три раза. В неделю! Следующий рейс предполагался в среду, а текущий день недели был вторник. Гуров на чем свет клял Крячко, устраиваясь в провинциальной гостинице, больше похожей на студенческую общагу времен застоя. Крячко же не унывал. Казалось, его совсем не утомляют переезды и связанные с ними неудобства.

К шести утра третьего дня отпуска друзья стояли возле пригородных касс и тупо смотрели на сообщение, выведенное нетвердой рукой на тетрадном листе и вывешенное в десяти сантиметрах от окна. Записка сообщала о том, что на шестичасовой рейс достаточного количества билетов не продано, в связи с чем рейс отменен. Пассажирам, купившим билет на этот рейс, предлагалось обменять их на восьмичасовой рейс. И это было бы не так ужасно, если бы восемь часов означало утро, а не вечер, как объяснила им заспанная кассирша. И так, еще один день отпуска оказался потрачен впустую. Пришлось вернуться в гостиницу, вновь пройти процедуру регистрации и занять койки с истертыми покрывалами и сомнительной свежести простынями. К вящей радости Крячко, восьмичасовой рейс все-таки состоялся. Созвонившись с Девлягиным, Стас сообщил о времени прибытия, друзья заняли места в автобусе

и к моменту ссоры от обещанного счастья, если верить всезнающему Гуглу, их отделяло не более пятидесяти километров.

Но и эта информация оказалась не совсем достоверной. Понятное дело, до поселка Гари они в итоге доехали. И Серега Девлягин уже ждал их на небольшом заасфальтированном пятачке перед чебуречной, которая, как оказалось, по совместительству служила автовокзалом, но первая же его фраза убила последнюю надежду на счастливое завершение злоключений. Девлягин сидел верхом на капоте старенького «уазика», переделанного старательной рукой какого-то Самоделкина в некое подобие «американца-Хаммера». В камуфляжном комбинезоне он создавал гармонию с пятнистой окраской кузова. Завидев друга, Серега помахал рукой, обозначая свое присутствие.

— Здорово, мученики! — поприветствовал он гостей, соскакивая с капота и сгребая Крячко в объятия. — Как настроение? Боевое, или весь запал по нашим дорогам растрясли?

— Нормально, — бодро ответил Крячко. — Подумаешь, проблема, два автобуса сменить.

— Не считая самолета и поезда, — пробурчал себе под нос Гуров.

В ответ на ворчание полковника Девлягин весело, от души рассмеялся:

— В наши края добираются только так. Местные шутят: космического корабля для полного комплекта не хватает.

— И подводной лодки, — подхватил Лев.

— Ну, насчет лодки не беспокойся. Водная прогулка еще впереди, — заявил Девлягин. — Не подлодка, конечно, но пять-шесть часов на катере тоже увлекательное занятие.

— Не обращай внимания, это он так, для проформы ворчит. — Крячко начал подталкивать Гурова к машине. — Обычно он настроен гораздо позитивнее. Сейчас до места доберемся, хлопнем по маленькой за знакомство, и все придет в норму.

— Насчет «сейчас» ты, брат, погорячился, — все так же жизнерадостно заявил Девлягин. — А вот насчет «хлопнуть» и ждать не нужно, у хорошего егеря это добро всегда при себе. — И он похлопал себя по оттопыренному нагрудному карману.

Гуров неопределенно хмыкнул и перевел взгляд на Крячко. Стас несколько растерялся, шутка ли, водитель при алкоголе, но от комментариев воздержался.

— Вези уже, — запрыгивая в машину, попросил он. — Дорога и впрямь немного утомила. Хочется поскорее вытянуть уста-

лые ноги и начать любоваться сибирскими закатами.

— Ну, как знаете. До моей избушки, если по воде, а больше туда никак и не попасть, порядка ста семидесяти километров, — бодро произнес Девлягин. — Так что, если по дороге передумаете, я всегда «за».

— Сколько-сколько? — в один голос воскликнули Гуров и Крячко.

— Да не кипишуйте вы. По сравнению с тем расстоянием, что вы уже преодолели, это сущий пустяк, — «успокоил» их Серега. — Зато красотами налюбуетесь. У нас здесь места не чета вашим Подмосковным. Речки, озера, таежный массив. Опять же уточки крикают, под ружье просятся. Лепота!

— Нет, Серега, твой план никуда не годится, — возмутился Крячко. — Полночи по воде мы точно не выдержим.

— Ладно, есть у меня запасной вариант, — смилостивился Девлягин. — Как знал, что вы ныть начнете.

— Что за вариант? — опасливо переспросил Стас. — Засесть в машине и «горькую» глушить?

— Да брось, друг! Стал бы я вас из самой столицы вызванивать, если бы не мог встретить по-человечески? Дружбан у меня тут, в Гаревском районе. Тоже егерь. До его хо-

зьяйства рукой подать. Кстати, машинешку я у него напрокат взял. Заодно и вернем.

— И сколько до его хозяйства пилить?

— Да километров пятнадцать-двадцать, не больше. Ну так как? Каков будет окончательный вердикт? Ко мне на Пелым или к Юрцу на Гаревские уголья?

— Давай на уголья, — ответил за Стаса Гуров. — Ночь переночуем, а там решим.

Девлягин расстроено покачал головой, не согласный с решением гостей, но вынужден был подчиниться.

— На Гаревку так на Гаревку, — вздохнул он, заводя мотор. — Желание гостя — закон для сибиряка.

Так напарники выбили себе передышку в многодневном путешествии. Созвониться с Юрцом и предупредить о приезде Серега не смог, связь категорически отказывалась работать, потому, добравшись до егерского домика, мужчины обнаружили на дверях массивный замок.

— Ничего, сами справимся, — заявил Девлягин.

Он поднял булыжник, лежащий у крыльца, извлек из неглубокой ямки ключ, и спустя полчаса во дворе владений неизвестного полковника Юрца уже накрывал поляну.

■ Отсутствие хозяина его, казалось, ничуть не

смушало. Из кладовки был извлечен мангал, в котором сейчас потрескивали поленья из поленицы, аккуратной горкой сложенной на задах небольшого дворика. В той же кладовке Девлягин разжился консервами, десятком картофелин и трехлитровой банкой пахучей жидкости. Из погреба выудил ведро яблок и три штуки свежеспотрошенных рыбин, приготовленных хозяином на засолку. Гуров и Крячко в приготовлениях участия не принимали. Они оккупировали раскладные кресла, извлеченные из недр егерского домика, и, вытянув ноги к огню, наслаждались тишиной. Слово это не совсем подходило к смещению звуков дикой природы, но отсутствие шума двигателей, свиста пролетающих самолетов, лязга электротранспорта и других шумов неприродного происхождения, которыми был полон мегаполис, кроме как тишиной и назвать было нельзя.

— Места у нас чудесные, — насаживая рыбу на шампура, расхваливал Серега. — А воздух какой! Чувствуете? Это, друзья мои, чистый нектар, не чета вашему столичному смогу. С непривычки и голова разболеться может. Но это мы поправим. Подставляйте кружки, буду вас нашей фирменной сибирской настойкой потчевать.